

Лорд Тёмная Сталь...

Непреодолимое чувство становления в этот самый момент не было мгновенно полезным. Скорее оно даже сделало хуже, потому что удивление застало его посреди замаха Гневом Луны.

И это сбilo его с равновесия.

Вместо чистого удара по стене слизи перед ним, булава остановилась на полпути и застряла. Этого было достаточно, чтобы пробить себе путь отхода, но в процессе булава выскользнула из его руки и была проглочена бурлящей слизью.

И Гектор улетел дальше, чем ожидал. Железо послало его с куда большей силой, чем он намеревался, из-за чего бронированное тело врезалось в дальнюю стену комнаты, но, по крайней мере, он успел поймать себя горкой.

Он проскользил обратно на землю, прочертив бронёй по камню, и развернулся на червя.

Зверь прекратил гнаться за ним, пока. Наверно, было невозможно понять, что думает или чувствует червь – если он вообще был способен на что-то из этого – но у Гектора складывалось впечатление, будто существо довольно собой, судя по его хлюпанью.

Довольно своим призом.

– ‘Всё в порядке,’ – сказал Гарвель. – ‘Не паникуй.’

Гектор не паниковал. Насколько бы ему ни нравилось держаться за Гнев Луны, это не сильно его волновало. Не сейчас, по крайней мере.

Вместо этого он уже думал о том, что будет делать дальше. Что может сделать дальше.

Прямо перед становлением, было кое-что, что он хотел попробовать, что-то, что сделал ещё давно, но до сих пор не мог вместить в свой стиль боя. Но теперь...

Он был уверен, что это сработает.

Один железный куб появился на его орбите.

Гектор добавил ему массы, удвоив его вес. Утроив. Учетверив. И продолжал увеличивать больше и больше, ещё никогда у него не было чего-то настолько огромного на орбите. Куб стал таким огромным, что Гектору пришлось поднять себя на платформе, дабы он не чертил по земле.

Вскоре куб стал размером с машину.

Червь, закончивший со своим маленьким празднованием, наконец-то заметил его и продолжил гнаться.

Гектор увеличил скорость куба на своей орбите. Быстрее. Быстрее. Ещё быстрее.

Он добавил железу свою душу, хотя и понимал, что сравниться с червём в усилении душой не может. Просто небольшой бонус. Потому что, на самом деле, он хотел победить чистой физической силой.

Поэтому он не прекращал увеличивать скорость. Даже, когда гигантский куб поднял вихрь вокруг него, даже когда он почувствовал, что начинает терять контроль над ним. Но в этом и была цель. Он просто должен был сфокусироваться и потерять контроль в нужный момент.

Что он и сделал.

Железный валун выстрелил вперёд с такой скоростью, что утянул за собой его самого, сбросив Гектора с платформы. В воздухе форма куба исказилась, и он ударил червя в лоб, устроив взрыв такой же силы, какой устраивала молния червя раньше.

– ‘Гектор, что это за херня?! Как ты только что-?!’

Он только частично слушал жнеца. Его немного дезориентировала отдача. Даже несмотря на то, что он пытался держать равновесие, Гектор не ожидал, что атака будет такой сильной.

Гарвель всё ещё говорил, сейчас было что-то о скорости ветра, но Гектор должен был сохранять внимание на чём-то одном.

Червя тоже требовалось время на восстановление, потому что этот валун подействовал гораздо лучше, чем прошлый. Но Гектор даже не сомневался в том, что червь восстановится – и скоро.

Это было хорошим первым тестом. Хорошим фундаментом на будущее. Теперь он должен усовершенствовать его.

Два куба появились на его орбите. И в этот раз он заранее изменил их форму. Он знал, что они начнут изменять форму, когда выйдут из под его контроля, но всё равно хотел, чтобы они не были такими квадратными.

Он хотел, чтобы они были клинками.

Из всех прошлых его встреч с червями он узнал, что чем они больше, тем лучше переносят удары и взрывы. Он должен был разрезать его на мелкие части.

И, к счастью, червь уже сам разделился на три части. Несомненно, он хотел повторить свой прошлый успех, но в этот раз он будет очень разочарован.

Гектор начал упрыгивать на платформах и ждал, пока они попытаются его окружить.

Много времени не потребовалось.

Он поднялся на второй этаж, который теперь почти полностью исчез, и вскоре один из червей поднялся прямо перед ним, пока оставшиеся двое гнались позади. Его пасть уже была широко открыта и рвалась к нему.

Он отпустил один из клинков – диск с зазубренной гранью – и разрубил червя от пасти до хвоста. Он погнался за частью, упавшей с правой стороны, и разрубил её тоже.

Эти два куска расплескались о стену, и Гектор тут же закрыл их железом, приготовив больше дисков для червей под собой.

Однако на этом его стратегия не заканчивалась. Он уже знал, что закрывать маленькие части бесполезно, большие их освободят.

Поэтому он взял их с собой.

Две коробки слизи он послал на себя и поставил на орбиту к ещё растущим дискам.

К несчастью, коробки были довольно громоздкими. Он видел, как слизь внутри трясётся, пытаясь освободиться, что, вероятно, вскоре и произойдёт, понял Гектор. Но он будет готов.

Двигаться вместе с железом было проще, чем когда-либо. Ему почти не требовалось думать об этом. Только знать, куда он собирался пойти, а железо несло его, как если бы он был на носу поезда – или в пасти змеи, учитывая, насколько легко было извиваться между обломками и голодной слизью. И Шарф Амурдина определённо помогал в этом. Возможность почувствовать атаки червей раньше, чем Гарвель мог бы о них сообщить, было очень ценным приобретением.

Ещё один червь нырнул на него пастью вперёд, но Гектор легко ушёл у него с пути на железных рельсах. И полностью воспользовался этой возможностью, отпустив ещё один диск. Он попытался развить его на шаг дальше, добавив перпендикулярное лезвие. Поэтому червь разлетелся не на две части, а на четыре.

Но на этом он не остановился. В следующей его работе было три пилы в одной, и отправил он её в одну из четырёх частей червя, которые только что сделал, разбив её на ещё больше частей.

Теперь они выглядели достаточно маленькими. Он собрал все маленькие грязные куски железом и добавил их в орбитальную коллекцию, подготавливая больше дисков.

Эти шесть новых коробок были заметно стабильнее первых двух, чувствовал Гектор. Они тряслись даже не близко к–

Ага, слизь уже вырывалась из двух наибольших, буря в них дыры и пытаясь выплеснуться.

Он мог бы просто добавить больше железа и попытаться оставить тварей на месте, но этого он делать не хотел. Вместо этого он видел возможность, в качестве следующего червя за своей спиной.

Гектор уничтожил первые две коробки и позволил слизи почувствовать несколько мгновений свободы, в тот же момент, как ближайший червь прыгнул на него и промазал. Пила с множеством лезвий прошла сквозь них всех, разделив их на кучу частей.

Ещё двенадцать коробок на орбиту. И после двух дисков на другого червя, который сиганул за ним, у Гектора прибавилось ещё шесть. Двадцать четыре коробки на орбите, пока он поднимался на третий этаж.

Даже после всех этих действий, снизу возилась куча слизи. Математика не была его сильной стороной, но примерно треть массы зверя убрать удалось.

Однако оставшаяся слизь теперь, похоже, думала дважды, прежде чем гнаться за ним.

– ‘Святая Кокора,’ – сказал Гарвель. – ‘Гектор, это было... Я даже не знаю, что это было...’

Гектор не хотел пока радоваться: – ‘Это ещё не конец.’ – Он дважды проверил коробки на

орбите. Они немного дрожали, но всё равно держались.

Было столько движущихся частей. Смещающаяся броня с её охлаждающим эффектом. Двадцать четыре коробки на орбите. И ещё пять дисков, летающих с гораздо большей скоростью и уже готовых улететь.

И до сих пор у него не было проблем с поддержанием всего этого. Он даже чувствовал, что может выдержать гораздо больше. Но хотел немного это организовать. Поэтому он позволил коробкам врезаться и соединиться. Стены, в прочем, у каждой коробки сохранились, он просто хотел сгруппировать их, как миниатюрный отель. Каждая часть слизи оставалась в своей комнате, но сами комнаты были сгруппированы горизонтально.

Так ему было проще управлять ей, и, что гораздо важнее, освободилось место на орбите. А оно ему скоро потребуется, чувствовал он.

Червь внизу вновь собрался в единого зверя. Похоже теперь он играл от обороны, ползал в поисках обломков, которые пожирал и поглощал, в ожидании Гектора.

Почему-то, теперь его это не волновало. Сейчас он почти предпочитал поведение бешеного животного.

И, наверно, поэтому червь не вёл себя так.

Эта штука была и не близка к тому уровню глупости, которого от неё ожидал Гектор. Если зверь хочет, чтобы он атаковал первым, то явно задумал что-то подлое. И молнию он уже давно не использовал.

А она будет проблемой, со всем железом вокруг него. Нужно быть ещё более осторожным.

– ‘Гектор, подожди,’ – сказал Гарвель.

– ‘Что?’ – Он уже собирался прыгнуть.

– ‘Та куча сокровищ. Там несколько зеркал. Я хочу, чтобы ты взял одно. Чем больше, тем лучше, но чтобы не мешало двигаться.’

Гектор увидел кучу, о которой говорил жнец, и задвигался к ней. Она была немного разбросана по сравнению с тем, какой была до их появления здесь, но в целом почти нетронута. Но спросить он всё равно должен был: – ‘Зачем зеркало?’

– ‘Просто предосторожность,’ – сказал жнец. – ‘Червь съел Гнев Луны, помнишь? И ходят слухи, что эти ублюдки поглощают силы.’

Гектор понял. Иными словами, будет как в битве с Харпером. Если вспомнить то время, то он очень не хотел такого развития событий.

Он нашёл подходящее зеркало, хотя и слишком дорогое на вид, с его золотой рамкой и самоцветами. Если верить Шарфу Амурдина, оно было здесь самым большим, чуть выше и шире щита Хакка. В прочем, он решил не носить его, а покрыть железом и добавить в орбитальную коллекцию.

Гарвель хмыкнул. – ‘Довольно удобно.’

Гектор не мог не согласиться.

Он пошёл на червя, прорабатывая следующий план в голове.

Он не хотел бежать и нападать на червя прямо. У него было чувство, что так он попадёт в его склизкие несуществующие руки и будет как-либо контратакован. А просто запускать диски с такого расстояния вряд ли поможет. Они были быстрыми, конечно, но реакция червя тоже была довольно быстрой, так что диски он хотел сохранить для подходящего момента. Сейчас они, вероятно, его лучший способ выбраться из очень плохой ситуации.

Поэтому он решил использовать нечто другое – нечто, что позволит ему легко нападать на червя издали и, возможно, даже взбесить его.

Он желал испытать управление температурой в бою с самого начала сражения, но знал, что здесь, в Подкорке, это было нестабильной тактикой. В тот же момент, как он материализует ледяное железо, окружающий жар ослабит его или даже взорвёт. Не слишком полезно для заключения червя в железо, а выдержав один из таких взрывов лично, Гектор знал, что большого урона этому зверю они не нанесут.

Могут разозлить его, в прочем. И он хотел узнать, сможет ли сделать взрыв больше.

Он создал замороженный валун железа, размером с самого червя, и сбросил тому на голову.

Не сильно валун помог. И определённо не взорвался. Видимо слишком большая масса, чтобы тепло могло так быстро повлиять. И червя он тоже не волновал, зверь просто выполз из под него и продолжил потихоньку пожирать обломки.

Блин.

Гектор уничтожил валун.

Может, это даже не сработает. Ему нужно найти оптимальную массу для этих атмосферных условий, сколько попыток потребуется?

Или может...? Может, он сможет просто держать ту же массу, но продолжать уменьшать температуру?

Хмм.

Естественно, чем ниже температура его железа, тем свирепее жар Подкорки столкнётся с ним.

Стоило попытаться, решил он. Гектор не представлял, насколько низко может опустить температуру теперь. Чёрт, да он и раньше становления не представлял. У него не было подходящих случаев или желания найти свой определённый предел.

Но сейчас отличное время, чтобы узнать.

Управление температурой было забавной штукой. Он понял, что оно отличалось от остальных техник. Температуру нельзя было просто визуализировать в голове, как это обстоит с остальными техниками. С ней это скорее было как приказ, словно он командовал, а у неё не оставалось выбора, кроме как исполнить требование.

Состояния скорости в этом были похожими, но не совсем такими. Со скоростью понимание пространства было настолько же важным, но с температурой это было более... эмоционально.

Да. Именно так это и было, начинал понимать Гектор.

Команда должна быть страстной, когда дело доходило до температуры. Не злой или вроде того. Просто эмоционально сильнее в отношении желаемого изменения.

По крайней мере, так было проще визуализировать ему.

Следующий валун был гораздо холоднее нуля градусов Цельсия, но этого всё равно хватило только на громкий треск. Но червя, в прочем, такой валун раздражал больше, а это уже что-то.

Зверь развернулся и рыгнул в его сторону молнией.

Он уже уклонялся. Взрыв встряхнул третий этаж, но Гектор был достаточно далеко, чтобы выдерживать пришлось всего лишь несколько камней, отскочивших от брони.

Богиня любит троицу, подумал он. Следующий валун был ещё холоднее и взорвался прямо над телом червя.

Взрыв раскидал червя по нижнему этажу, и он видел, как слизь раздражённо булькает.

Поэтому он уничтожил разбросанные куски железа и сделал это снова, в тот же момент, как червь начал собираться.

После зверь даже не пытался собраться полностью, прежде чем начал плескаться вверх громадной волной.

Ага, вот теперь Гектор был уверен, что взбесил его.

Он подпрыгнул, перелетел огромную пропасть третьего этажа и отпустил ещё один диск на максимальной скорости. Толчка от звукового удара было достаточно, чтобы послать его ещё выше и коснуться потолка бронёй, пока он смотрел за диском, разрубившим слизь, словно нож тёплое масло.

Он использовал преимущество своей позиции и отпрыгнул от потолка, чтобы толкнуть себя точно вниз и взять больше коробок слизи.

Однако на его пути оказалась громыхающая молния и у него была всего доля секунды на материализацию громоотвода в воздухе. Ему едва удалось заземлить его о каменную стену, прежде чем столб взорвался прямо перед ним.

Щит Хакка принял на себя основной удар, и он продолжил пробираться через угольно чёрную вперемешку с железом пыль.

И тогда появился лазер.

Слишком быстрый, чтобы среагировать, появляющийся сразу на всю длину, как и должен делать лазер. Он знал только источник.

Щит принял на себя основной удар. Но не весь. Лазер был немного слишком широким и всё вокруг щита, тоже мгновенно оказалось в поле луча.

Тело Гектора распалось пополам. Луч разрезал броню так, словно её и не было совсем, отделив от него руку с щитом.

Ту самую руку, которая держала Гарвеля.

И которая теперь падала в океан слизи.

Гектор среагировал даже не думая, бросив каждый диск и одновременно наращивая ещё полдюжины.

Океан разделился.

Гектор принялся за работу, пока была возможность, закрыл каждый отделённый кусок слизи, который мог почувствовать. Она была везде, но с чувством пространства железо быстро закрывало её. Он потянул железо к себе. Больше к его коллекции. Гораздо больше. Сейчас он почти закончил.

Он упал на первый этаж прямо за своей рукой.

– ‘Ты в порядке?’ – спросил Гектор.

– ‘Ага,’ – ответил Гарвель, хотя голос прозвучал немного дрожащим и сразу последовал вздох.

После всего этого осталось всего лишь несколько луж слизи, но Гектор не мог почувствовать их точного расположения, пока занимался возвращением щита и жнеца. Его рука ещё росла, поэтому Гектор решил подождать, но никогда не прекращал следить за ослабленным противником.

Гектор почувствовал, что должен немного воодушевить Гарвеля. Несомненно, это были их самые близкие объятия со смертью. – ‘Э... ты был прав насчёт поглощённой червём булав.’

– ‘Мм. Видимо зеркало тебе не потребовалось.’

Гектор взглянул на зеркало в железной раме, пролетевшее мимо него. – ‘Отличный сувенир. Или мы можем просто продать его. Выглядит дорогим.’

– ‘Не против сперва закончить сражение? Я нервничаю.’

Его рука ещё не до конца выросла, но может она и не нужна.

Последние кусочки слизи собрались в комок размером с корову, и теперь прятались с другой стороны комнаты.

Слишком большой комок для его коллекции. Нужно его разломать.

Взмахом руки Гектор бросил кучу замороженных копий, которые взорвались и разбросали червя в клочья.

Он упаковал последние остатки и начал их собирать. Маленькие железные коробки, катящиеся по неровной земле к нему, толкая себя по рельсам, как он это делал с собой уже множество раз.

Он потрепанно вздохнул. Дюжины коробок летали поверх других на одной орбите, собираясь в пространство вокруг него с такой массой, что временами блокировали зрение полностью.

И он отчётливо видел их, в своём разуме. Двадцать семь, включая одну большую отель-коробку, которую он сделал раньше. И пара дисков, которые он теперь решил

дематериализовать.

– ‘Отличная работа, друг мой.’

Каким бы ни было это облегчением, Гектор был немного сбит с толку. Битва закончена? Он был вполне уверен, что победил. Червя не вырваться из крошечных клеток, даже если технически он жив.

– ‘Эм... а что теперь, Гарвель?’

– ‘Хороший вопрос. Я думал, что Маласт должен был телепортировать нас к этому моменту.’

– ‘Хмм.’

– ‘Как думаешь, сможешь уничтожить маленькие части червя, по одной?’

– ‘Э... ага, наверно да.’

– ‘Тогда попробуй, можешь потребоваться время, но постепенно ты подойдёшь к уничтожению девяноста процентов, верно?’

– ‘Хорошо.’ – Он принялся за работу.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/265511>